— Ах!..

Может быть, потому, что я довольно резко встала, у меня потемнело в глазах.

Рона тут же поддержала меня, когда я начала падать.

— Миледи, вы уверены, что с вами всё в порядке? Я могу сообщить Мадам, что Миледи всё ещё…

— Нет, – я покачала головой и продолжила свой путь к зеркалу. — Рона, приготовь мне ванну. Я хочу немного помыться.

Я говорила торжественным голосом, как воин, готовящийся выйти на поле боя.

— Да, я подогрею воду в ванне.

После того как Рона вышла из комнаты, я босиком подошла к туалетному столику. Лицо, отражавшееся в зеркале, было мне знакомо. Я уставилась на это лицо. Если не считать переполнявшего его смятения, ярко-зелёные глаза были очень красивы.

Мадам Луиза высоко оценила внешность Селены. Блестящие золотисто-каштановые волосы ниспадали на талию. Безупречной кожи и довольно чувственного тела было достаточно, чтобы чувствовать себя уверенно. Хотя из-за последствий кошмара от неё и исходила какая-то таинственная аура, в целом она выглядела довольно неплохо. Нет, она выглядела довольно хорошо.

Я отрицательно покачала головой. Так как я видела Амоида каждый день, естественно, что мой уровень красоты значительно вырос, не осознавая этого. Однажды я бессознательно согласилась, услышав, как горничные шепчутся друг с другом.

[Так как я часто вижу лицо Герцога, то, когда смотрю на других мужчин, все они становятся похожи на кальмаров.]

(п.п = Корейцы обычно называют уродливых людей кальмарами. Почему? Хрен его знает.)

Затем служанка рассказала об этом другим служанкам, так как она уже готова была заплакать. Получив долгожданный отпуск, она пошла на свидание со своим любовником, но почувствовала, что её любовник стал по-настоящему некрасивым. Она видела лицо Герцога каждый день, и её глаза привыкли к его прекрасному лицу, поэтому она жаловалась, что не знает, что ей делать.

Да, я тоже. Я привыкла к великолепному облику мужа и перестала обращать внимание на

собственную ослепительную красоту. Что ж, больше всего на свете мне нравилось смотреть на лицо Амоида. Когда я мельком подумала о том, что должна родить ему ребёнка, который наверняка унаследует его исключительно красивую внешность, моё лицо вспыхнуло.

Хотя его серия атак словами "исчезни и т.д" в какой-то момент заставила меня забыть об этом, я всё ещё не ненавидела Амоида. Я хорошо понимала его положение. Кому в мире понравится женщина, которую подтолкнула его мать родить ему ребёнка?

Так что, если только я однажды не сошла бы с ума и не убила Амоида, было очевидно, что это, вероятно, очень глубокое недоразумение. Кто-то, кого я не знала, должно быть, подставил меня. Я должна была устранить эту несправедливость.

По крайней мере, пока я осознаю этот факт, будущее может измениться. Да, действительно… и для этого мне нужно иметь достаточно полномочий, чтобы взять в свои руки всё, что происходит в этом особняке.

Рона почти закончила делать мне причёску с помощью нескольких аксессуаров для волос, расчесав мои сильно растрёпанные длинные волосы. Я выглядела более прилично после того, как переоделась в новое платье. Благодаря лёгкому макияжу моё лицо выглядело оживлённым.

Я встала со своего места, тщательно проверив своё отражение в зеркале, и сказала торжественным голосом:

— Рона, отныне всё, что касается моего мужа, будет под моим контролем.

— Да?

Рона наклонила голову, как будто подумала, что ослышалась.

— Я сама позабочусь о здоровье Амоида. И это я скажу своей маме(матери Амоида).

Глаза Роны широко раскрылись, когда она поняла, что я имею в виду.

— А Мадам позволит? – с тревогой спросила Рона, но я кивнула с серьёзным лицом.

Просто подожди и увидишь. Я выживу и выберусь отсюда целой и невредимой. Пришло время действовать в соответствии с планом, который я придумала за последние две недели.

Я встала со своего места и отважно открыла дверь, как рыцарь в сверкающих доспехах.

* * *

— Я слышала, что ты потеряла сознание, – произнесла Камилла без тени беспокойства в голосе.

— Да, – просто ответила я.

Камилла прищёлкнула языком и неодобрительно нахмурилась, услышав мой ответ.

— Если ты слаба…

— Я слышала, что ты искала меня, мама, – сказала я Камилле, делая вид, что не слышу её слов.

— Да, верно.

— Что-то…

— Случилось? Нет, я просто пытаюсь понять, сможет ли слабая и хрупкая женщина родить наследника для нашей семьи или нет.

Я не беспокоилась о тебе. Камилла не скрывала смысла своих слов.

— Мой сын болен. Если ты тоже заболеешь, то преемника…

— Я лишь почувствовала лёгкое головокружение. Я здорова.

Я оборвала её, прежде чем она начала ворчать.

— …почувствовала лёгкое головокружение? – переспросила Камилла, привстав.— Головокружение? Как ты себя чувствуешь сейчас? М-м? Разве тебе не хочется чего-нибудь кислого? – начала спрашивать Камилла, и глаза её заблестели ещё сильнее.

Смотря на её бессмысленно блестящие глаза, я поняла, о чём думает Камилла.

Чего-нибудь кислого?

Она надеялась на то, что я беременна.

— Нет, мама.

— …нет?

Мы поняли друг друга без лишних слов. Надежда, отразившаяся на лице Камиллы, мгновенно исчезла.

Я попыталась показать Камилле свой здоровый вид, расправив плечи. Здоровое тело со здоровым умом. Вот что заставило меня зайти так далеко. Если бы я была бледна и больна, я была бы в сто раз несчастнее.

Если я больна и у меня нет денег, чтобы пойти в больницу или купить лекарства, что может быть хуже? Я выразила благодарность родителям за то, что они подарили мне такое здоровое тело.

— Тогда почему ты упала в обморок? – спросила Камилла, подозрительно смотря на меня.

Но я не могла так легко ответить на её вопрос. Я не могу сказать, что последние две недели испытывала душевные и физические страдания. Пока я думала, что сказать, я услышала голос Камиллы.

— Если ты не будешь хорошо заботиться о себе и не сможешь родить ребёнка, это будет большой потерей для меня.

— …

Чувствуя себя загнанной в угол, я не находила слов.

— Все время, деньги и усилия, затраченные на то, чтобы ты зачала наследника, будут потрачены впустую.

Выражение лица Камиллы было ужасно холодным, когда она сказала это.

— Очевидно, это твоя вина. Я потребую за это разумную компенсацию, как ты понимаешь…

— Так написано в контракте.

Я ответила ей, глубоко вздохнув. Но я заболела не потому, что мне этого хотелось.

Бывшая Герцогиня Эфретская Камилла рассматривала это как один из возможных исходов и тщательно составила контракт.

Мне следует развестись?

Первое, что пришло мне в голову после того, как я узнала всё об этом мире, – это разорвать

контракт и как можно скорее покинуть особняк. Если я откажусь от должности Герцогини и буду держаться подальше от Амоида, разве я не смогу избежать трагедии быть повешенной на виселице?

Но мне мешала реальность, стоявшая передо мной. Когда я несколько раз перечитывала контракт, который спрятала глубоко в хранилище в гримёрке, я почувствовала, что моя надежда на развод разбилась вдребезги.

["Б" выплачивает штраф, равный первоначальному взносу, предоставленному "А", если она убегает до истечения срока действия контракта или контракт не может быть продолжен из-за других "ошибок", вызванных "Б".]

(А = Камилла, Б = Селена.)

Боже, неужели я действительно подписала этот контракт? Контракт, полный этих невыгодных пунктов? Чёрт. Та же сумма, что и первоначальный взнос.

Но…

[...Если "Б" удовлетворяет требованиям, установленным "А", "А" выплачивает "Б" 500.000 дукатов.]

Полмиллиона дукатов... в моей прошлой жизни эта бы была сумма около пяти миллиардов. Конечно, у меня никогда не было такой огромной суммы денег. От такой суммы у меня закружилась голова. У меня не было ни малейшего шанса получить их, не говоря уже о том, чтобы потратить! Предлагая такую большую сумму денег в качестве награды... Действительно, Камилла была настоящей большой шишкой.

Каждый пункт в контракте был действительно рассчитан на то, чтобы "связать" меня. Я не могла поверить, что должна быть "виновата", даже если я болела всю свою жизнь. Какой предвзятый контракт.

Однако не кто иной, как я, приняла условия и подписала контракт. Это был контракт, но разве это не было похоже на сделку, чтобы взять на себя власть над моим телом?

Не было бы ничего странного, если бы я сразу же взяла контракт и подала на него жалобу. Глубокое сочувствие к самой себе возникло, когда я подумала, что мне придётся всю жизнь прожить в Герцогстве на привязи, привязанной к этому клочку бумаги.

На самом деле Камилла не навязывала мне его в одностороннем порядке. Преимущества, которые я могла получить за рождение ребёнка, были существенными. В контракте говорилось, что, пока я буду исполнять обязанности Герцогини, Камилла будет оплачивать расходы на проживание и образование моих младших братьев и сестёр.

Если бы я попросила развод, было бы ясно, что финансовая поддержка моих младших братьев и сестёр будет прекращена. Я бы почувствовала облегчение, если бы это было единственным последствием. Хуже всего было то, что я должна была вернуть все деньги, потраченные на меня и моих младших братьев и сестёр, как указано в контракте.

Поэтому я быстро отказалась от идеи развода и передумала. Я просмотрела контракт, чтобы найти лазейку. Каким бы безупречным ни выглядел контракт, где-то в нём обязательно должна быть лазейка.

На последней странице контракта была часть, где было написано:

[Если причина продолжения контракта исчезает, контракт может быть расторгнут по воле "А".]

Я перечитывала эту часть снова и снова.

http://tl.rulate.ru/book/48715/1383546